

Лун Цзиннянь смотрел на лежащего на кровати Шэнь Юаньци, который казался совершенно безжизненным. Его лицо было бледным, без капли крови, а грудь почти не двигалась от дыхания.

Сердце Лун Цзинняня сжималось от боли, страх и тревога заполняли каждую пору его тела. Он чувствовал ледяной холод, не в силах примириться с тем, что жизнь Шэнь Юаньци висит на волоске.

— К счастью, стрела не попала в жизненно важные органы, рана на спине также не задела меридианы. Пульс слабый, но стабильный. Возможно, он принимал какие-то лекарства для укрепления жизненной силы? — голос придворного лекаря заставил Лун Цзинняня слегка расслабиться.

— Значит... он вне опасности?

— Хотя пульс стабилен, рана всё же находится в области груди. Когда мы будем извлекать стрелу, есть риск, что рана расширится. Всё зависит... от судьбы генерала Шэнь, — ответил лекарь.

Лицо Лун Цзинняня снова побледнело. Шэнь Юаньци всё ещё в опасности!

— Каковы... шансы? — голос Лун Цзинняня дрожал, его взгляд полный надежды, был устремлён на лекаря. Он молился, чтобы шансы были как можно выше.

— Три из десяти. Стрела слишком близко к сердцу. Три — это максимум, — ответил лекарь.

Лун Цзиннянь почувствовал, как силы покидают его. Он едва удержался на ногах, опершись на стол.

Три шанса из десяти. После извлечения стрелы вероятность того, что он выживет, практически нулевая.

Лун Цзиннянь почувствовал головокружение. Почему он не вышел раньше? Если бы он вышел вовремя, то смог бы принять стрелу на себя.

Но отец ясно предупредил его: в этом плане он не должен был вмешиваться, только наблюдать издалека.

Он не собирался спасти Шэнь Нин и Чу Е. Канцлер Шэнь всегда относился к нему с особым вниманием, поэтому он не планировал действовать втайне. Но это косвенно навредило Шэнь Юаньци.

Лун Цзиннянь с болью и раскаянием смотрел на Шэнь Юаньци. «Брат Шэнь, прости меня!»

Если Шэнь Юаньци не выживет... то его собственная жизнь потеряет смысл.

— Юаньци... Юаньци... — Шэнь Ту вбежал в комнату, запыхавшись.

Он обсуждал дела с другими министрами, когда слуга сообщил ему, что с Шэнь Юаньци что-то случилось. Он не поверил. Разве может что-то случиться на охоте?

Но вид испуганного слуги не оставлял сомнений. Шэнь Ту почувствовал, как сердце его сжалось от тревоги.

Увидев Шэнь Юаньци, он замер. Его сын был весь в крови, без признаков жизни.

Шэнь Ту дрожащими шагами подошёл к кровати, слёзы наворачивались на глаза. Он взял руку Шэнь Юаньци, холод которой резанул его сердце:

— Лекарь... мой сын...

Шэнь Ту не слышал, что говорил лекарь дальше. Он уловил только, что шансы на спасение сына — три из десяти.

— Что произошло? Что случилось? — спросил Шэнь Ту, ошеломлённый.

— Бродячие разбойники устроили засаду. Генерал Шэнь, чтобы спасти Шэнь Нин и князя-регента, в одиночку сдерживал их.

— А где же Императорская гвардия? Разве они не уничтожили разбойников?! — Шэнь Ту закричал в ярости.

Лун Цзиннянь не мог ответить. Разбойники не только не были уничтожены, но и заняли позиции Императорской гвардии.

Даже если Чу Е и Шэнь Нин временно сбежали, силы Чу Е, какими бы мощными они ни были, не смогут долго противостоять множеству врагов. Рано или поздно они падут.

Он не мог сказать правду. Это было бы предательством отца. Он хотел только спасти Шэнь Юаньци, больше ничего.

— А Нин? — Шэнь Ту, вспомнив о Шэнь Нин, не имеющем никаких боевых навыков, почувствовал ещё большее беспокойство.

— Князь-регент увёл Шэнь Нин.

Шэнь Ту слегка вздохнул с облегчением, успокоившись, спросил:

— Лекарь, у меня есть лекарство для остановки крови и укрепления жизненной силы. Пожалуйста, используйте его для лечения моего сына.

Это лекарство дал ему учитель Шэнь Нин. Оно обладает сильным действием. С ним шансы должны возрасти до семи из десяти. Остальное зависит от судьбы Шэнь Юаньци.

— М-м...

Раздался слабый звук. Шэнь Ту обернулся и увидел, как бледные губы Шэнь Юаньци слегка шевелятся. Он наклонился к уху сына.

— Опасность... спаси... Сяо Нин... найдите Хоу Мина...

Шэнь Юаньци снова потерял сознание.

Шэнь Ту подавил тревогу и боль, в его глазах вспыхнула ярость.

— Прошу вас, лекарь, приложите все усилия, — строго сказал он.

— Конечно, я сделаю всё возможное.

Лун Цзиннянь, долго молчавший, наконец заговорил:

— Я останусь здесь, чтобы присматривать за генералом Шэнь. Канцлер, будьте спокойны.

— Благодарю вас, третий принц, — Шэнь Ту поклонился и вышел.

Лун Цзиннянь тихо вздохнул. Если Чу Е сможет продержаться, то дожждётся помощи Шэнь Ту и Хоу Мина.

Таким образом, план отца будет полностью разрушен. Без сомнения, отец не оставит это без последствий.

Лун Цзиннянь посмотрел на Шэнь Юаньци, которого лекарь продолжал лечить. Даже в бессознательном состоянии Шэнь Юаньци морщился от боли, когда стрелу извлекали.

Лун Цзиннянь взял руку Шэнь Юаньци и крепко сжал её в своей.

Ничего страшного. Если брат Шэнь выживет, ему всё равно, какое наказание ждёт его от отца.

Шэнь Ту нашёл Хоу Мина и объяснил ситуацию.

— Эти негодяи совсем обезумели, осмелившись напасть на князя! — Хоу Мин злобно прошипел.

— Сейчас главное — как можно скорее спасти их. Каждая минута на счету.

— Отправляемся немедленно. Железная кавалерия готова. Канцлер, вы поедете с нами?

Шэнь Ту мрачно кивнул:

— Конечно. Я лично убью этих разбойников за то, что они сделали с моим сыном!

Старший сын находится на грани жизни и смерти, младший пропал без вести. Как он может не отправиться за ними?

Железная кавалерия князя-регента не подчиняется императору, поэтому её действия не нужно согласовывать с ним.

Хоу Мин собрал сотню всадников и направился к охотничьим угодьям.

В палатке Лун Ао.

— Что происходит?! Почему Хоу Мин вошёл в охотничьи угодья?! — Лун Ао закричал, швырнув в ярости свиток на пол.

Слуга, стоявший на коленях, дрожал:

— Третий принц вернулся с раненым генералом Шэнь. Канцлер узнал о разбойниках и... и...

— Лун Цзиннянь? — Лун Уян повторил его имя, потирая подбородок. Его глаза блестели с любопытством.

— Этот негодяй! — Лун Ао был в ярости. Такой прекрасный план был разрушен его же сыном. Если Хоу Мин успеет спасти Чу Е, тот обязательно начнёт расследование, и тогда Чу Е не

остановится, пока не добьётся своего. — Позовите сюда третьего принца!

— Отец, нельзя, — Лун Уян медленно поднялся, махнул рукой, чтобы слуга удалился.

— Разбойники напали, генерал пострадал, принц спас его. Если вы накажете его, что подумают министры?

Лун Цзиннянь не мог не знать, насколько важен этот план. Что заставило его нарушить его ради спасения Шэнь Юаньци? Когда они стали так близки?

Шэнь Нин внезапно сблизился с князем-регентом, а третий принц, рискуя всем, спас Шэнь Юаньци. Семья Шэнь действительно интересна.

Лун Ао задумался, затем усмехнулся:

— Ты прав, Ян. Нельзя наказывать, нужно наградить.

Чу Е, избежав нескольких засад разбойников, нашёл относительно укромную пещеру и спрятался там.

— Нин, всё в порядке, всё в порядке, — Чу Е крепко обнял дрожащего Шэнь Нин, нежно поглаживая его волосы.

— Чу Е, я видел, как в моего брата попала стрела, — Шэнь Нин прижался к Чу Е, словно пытаясь спрятаться от всего этого.

— Твой брат будет в порядке, — сказал Чу Е.

Шэнь Нин поднял голову, его взгляд был растерянным, голос слабым:

— Правда? Мой брат будет в порядке?

Лицо Шэнь Нин было в слезах, смешанных с грязью от побега. Это выглядело одновременно смешно и жалко.

Но Чу Е, глядя на это, почувствовал, как сердце сжимается от боли. Он взял рукав своей одежды, нашёл чистое место и нежно вытер лицо Шэнь Нин.

— Да, всё будет хорошо. С того момента, как мы вошли в охотничьи угодья, Лун Цзиннянь следовал за нами. Он обязательно спасёт твоего брата, — Чу Е уверенно сказал.

Много лет он следил за семьёй Шэнь. Он знал о связи между Шэнь Юаньци и Лун Цзиннянем, поэтому был уверен, что Лун Цзиннянь спасёт Шэнь Юаньци.

— Хорошо, — Шэнь Нин кивнул, всё ещё в полубессознательном состоянии. Он верил Чу Е.

Шэнь Нин снова прижался к Чу Е, вдыхая его запах, и наконец успокоился.